

В.П. КУРДЮМОВ, А.П. ХРОМОВ

О БАЗИСАХ РИССА ИЗ СОБСТВЕННЫХ И ПРИСОЕДИНЕННЫХ ФУНКЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА ПЕРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ

Аннотация. Для функционально-дифференциального оператора переменной структуры с интегральным краевым условием доказана базисность Рисса со скобками его собственных и присоединенных функций в пространстве $L_2^3[0, 1]$.

Ключевые слова: базис Рисса, резольвента, собственная функция, краевое условие, регулярность.

УДК: 517.984

Abstract. We consider a functional differential operator of variable structure with an integral boundary condition. We prove that its eigen and associated functions form a Riesz basis with brackets in the space $L_2^3[0, 1]$.

Keywords: Riesz basis, resolvent, eigenfunction, boundary condition, regularity.

Рассмотрим функционально-дифференциальный оператор

$$Ly = l[y] = \alpha_j y'(x) + \beta_j y'(\gamma_{j-1} + \gamma_j - x) + p_{j1}(x)y(x) + p_{j2}(x)y(\gamma_{j-1} + \gamma_j - x), \quad (1)$$
$$x \in [\gamma_{j-1}, \gamma_j] \quad (j = 1, 2, 3), \quad 0 = \gamma_0 < \gamma_1 < \gamma_2 < \gamma_3 = 1,$$

$$\int_0^1 y(t) d\sigma(t) = 0. \quad (2)$$

Требования на параметры будут даны ниже.

Данной работой продолжают исследования функционально-дифференциальных и интегральных операторов с операторами отражения, которые имеют давнюю историю и интенсивно развиваются ([1]–[7]). В статье изучается вопрос о базисах Рисса со скобками из собственных и присоединенных функций (с. п. ф.) оператора (1)–(2). Большие успехи в этой важной задаче принадлежат отечественным математикам ([8]–[12]). Случай дифференциальных и интегродифференциальных операторов с интегральными краевыми условиями изучался в [13], [14].

Поступила 03.10.2007

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 06-01-00003).

Нам удобно заменой отрезков $[\gamma_{j-1}, \gamma_j]$ на $[0, 1]$ привести очевидным образом (1)–(2) к следующему оператору в пространстве вектор-функций размерности 3:

$$Ly = l[y] = \begin{pmatrix} \alpha_1 y_1'(x) + \beta_1 y_1'(1-x) + p_{11}(x)y_1(x) + p_{12}(x)y_1(1-x) \\ \alpha_2 y_2'(x) + \beta_2 y_2'(1-x) + p_{21}(x)y_2(x) + p_{22}(x)y_2(1-x) \\ y_3'(x) + p(x)y_3(x) \end{pmatrix}, \quad (3)$$

$$y_1(0) = y_3(1), \quad y_2(1) = y_3(0), \quad (4)$$

$$\int_0^1 y_1(t) d\sigma_1(t) + \int_0^1 y_2(t) d\sigma_2(t) + \int_0^1 y_3(t) d\sigma_3(t) = 0. \quad (5)$$

Здесь $y(x) = (y_1(x), y_2(x), y_3(x))^\top$ (\top — знак транспонирования), $\alpha_j, \beta_j, p_{ij}(x)$ имеют новый смысл. На одном из участков $[\gamma_{j-1}, \gamma_j]$ взяли чистый дифференциальный оператор первого порядка (для определенности на $[\gamma_2, \gamma_3]$). Предполагаем, что в (3) $\alpha_j^2 \neq \beta_j^2$, $\beta_j \neq 0$, $p(x)$ и $p_{ij}(x) \in C^1[0, 1]$ ($i, j = 1, 2$), $\sigma_j(x)$ ($j = 1, 2, 3$) — функции ограниченной вариации, имеющие скачки в точках 0 и 1.

1. Пусть $y = R_\lambda f$, где $R_\lambda = (L - \lambda E)^{-1}$ — резольвента оператора L (λ — спектральный параметр, E — единичный оператор), $f(x) = (f_1(x), f_2(x), f_3(x))^\top$. Тогда y удовлетворяет системе

$$\alpha_1 y_1'(x) + \beta_1 y_1'(1-x) + p_{11}(x)y_1(x) + p_{12}(x)y_1(1-x) = \lambda y_1(x) + f_1(x),$$

$$\alpha_2 y_2'(x) + \beta_2 y_2'(1-x) + p_{21}(x)y_2(x) + p_{22}(x)y_2(1-x) = \lambda y_2(x) + f_2(x),$$

$$y_3'(x) + p(x)y_3(x) = \lambda y_3(x) + f_3(x)$$

и условиям (4)–(5).

Рассмотрим краевую задачу

$$Qz'(x) + \tilde{P}(x)z(x) = \lambda z(x) + m(x), \quad (6)$$

$$M_0 z(0) + M_1 z(1) = 0, \quad (7)$$

$$\int_0^1 z_1(t) d\sigma_1(t) + \int_0^1 z_3(t) d\sigma_2(t) + \int_0^1 z_5(t) d\sigma_3(t) = 0, \quad (8)$$

где $z = (z_1, \dots, z_5)^\top$, $Q = \text{diag}(Q_1, Q_2, Q_3)$, $Q_k = \begin{pmatrix} \alpha_k & -\beta_k \\ \beta_k & -\alpha_k \end{pmatrix}$ ($k = 1, 2$), $Q_3 = (1)$, $P_k(x) = \begin{pmatrix} p_{k1}(x) & p_{k2}(x) \\ p_{k2}(1-x) & p_{k1}(1-x) \end{pmatrix}$ ($k = 1, 2$), $P_3 = (p(x))$, $m(x) = (m_1(x), \dots, m_5(x))^\top$, $m_1(x) = f_1(x)$, $m_2(x) = f_1(1-x)$, $m_3(x) = f_2(x)$, $m_4(x) = f_2(1-x)$, $m_5(x) = f_3(x)$, M_k ($k = 0, 1$) — матрица размерности 4×5 с элементами $m_{ij}^{(k)}$, $m_{11}^{(0)} = m_{34}^{(0)} = m_{44}^{(0)} = m_{22}^{(1)} = 1$, $m_{35}^{(0)} = m_{15}^{(1)} = m_{25}^{(1)} = m_{43}^{(1)} = -1$, $m_{ij}^{(k)} = 0$ при остальных i, j и $k = 0, 1$.

Нетрудно получается

Лемма 1. Если λ таково, что R_λ существует и $y = R_\lambda f$, то $z(x) = (z_1(x), \dots, z_5(x))^\top$, где $z_1(x) = y_1(x)$, $z_2(x) = y_1(1-x)$, $z_3(x) = y_2(x)$, $z_4(x) = y_2(1-x)$, $z_5(x) = y_3(x)$, является решением (6)–(8).

Обратно, если $z(x)$ удовлетворяет системе (6)–(8) и соответствующая однородная задача имеет только тривиальное решение, то R_λ существует и $R_\lambda f(x) = (y_1(x), y_2(x), y_3(x))^\top$, где $y_1(x) = z_1(x)$, $y_2(x) = z_3(x)$, $y_3(x) = z_5(x)$.

Рассмотрим также краевую задачу

$$u' + \tilde{P}(x)u - \lambda Du = \tilde{m}(x), \quad (9)$$

$$\tilde{M}_0 u(0) + \tilde{M}_1 u(1) = 0, \quad (10)$$

$$\int_0^1 (u_1(t) + b_1 u_2(t)) d\sigma_1(t) + \int_0^1 (u_3(t) + b_2 u_4(t)) d\sigma_2(t) + \int_0^1 u_5(t) d\sigma_3(t) = 0, \quad (11)$$

где $u = (u_1, \dots, u_5)^\top$, $\tilde{P}(x) = \text{diag}(B_1^{-1}Q_1^{-1}P_1(x)B_1, B_2^{-1}Q_2^{-1}P_2(x)B_2, B_3^{-1}Q_3^{-1}P_3(x)B_3)$, $D = \text{diag}(D_1, D_2, D_3)$, $D_k = \text{diag}(i\sqrt{d_k}, -i\sqrt{d_k})$ ($k = 1, 2$), $D_3 = (1)$, $d_k = \beta_k^2 - \alpha_k^2$ ($k = 1, 2$), $\tilde{m}(x) = \text{diag}(B_1^{-1}Q_1^{-1}, B_2^{-1}Q_2^{-1}, B_3^{-1}Q_3^{-1})m(x)$, $\tilde{M}_0 = M_0B$, $\tilde{M}_1 = M_1B$, $B = \text{diag}(B_1, B_2, B_3)$, $B_k = \begin{pmatrix} 1 & b_k \\ b_k & 1 \end{pmatrix}$ ($k = 1, 2$), $b_k = \beta_k^{-1}(i\sqrt{d_k} + \alpha_k)$ ($k = 1, 2$), $B_3 = (1)$.

Легко убедиться в справедливости следующего утверждения.

Лемма 2. Если $u(x, \lambda)$ — решение задачи (9)–(11), то $z(x) = Bu(x, \lambda)$ — решение задачи (6)–(8).

2. При исследовании асимптотического поведения решения задачи (9)–(11) возникают трудности, связанные с наличием ненулевой матрицы $\tilde{P}(x)$. Поэтому далее приводится ее преобразование, заменяющее $\tilde{P}(x)$ на матрицу с элементами $O(\lambda^{-1})$ ([15], с. 48–58; [16]).

Пусть $H_0(x) = (H_{01}(x), H_{02}(x), H_{03}(x))$, где $H_{01}(x) = \text{diag}(h_1(x), h_2(x))$, $H_{02}(x) = \text{diag}(h_3(x), h_4(x))$, $H_{03}(x) = (h_5(x))$, $h_i(x) = \exp\left(-\int_0^x \tilde{p}_{ii}(t) dt\right)$, $\tilde{p}_{ii}(x)$ — диагональные элементы матрицы $\tilde{P}(x)$; $H_1(x) = \text{diag}(H_{11}(x), H_{12}(x), H_{13}(x))$, где $(H_{13}(x)) = 0$, $H_{1k}(x)$ ($k = 1, 2$) — кодиагональная матрица, являющаяся единственным решением матричного уравнения $H'_{0k}(x) + \tilde{P}_k(x)H_{0k}(x) + (H_{1k}(x)D_k - D_k H_{1k}(x)) = 0$, где $\tilde{P}_k(x) = B_k^{-1}Q_k^{-1}P_k(x)B_k$.

Так как элементы матрицы $P(x)$ и, следовательно, $\tilde{P}(x)$ из $C^1[0, 1]$, то элементы $H_1(x)$ из $C^1[0, 1]$, а $H_0(x)$ из $C^2[0, 1]$.

Теорема 1. При больших $|\lambda|$ неособое преобразование $u = H(x, \lambda)v$, где $H(x, \lambda) = H_0(x) + \lambda^{-1}H_1(x)$, приводит систему (9)–(11) к виду

$$v' + P_\lambda(x)v - \lambda Dv = m(x, \lambda), \quad (12)$$

$$U_1(v) = U_1(H(x, \lambda)v) = M_{0\lambda}v(0) + M_{1\lambda}v(1) = 0, \quad (13)$$

$$\begin{aligned} U_2(v) = U_2(H(x, \lambda)v) = & \\ & \int_0^1 [(h_1(t) + \lambda^{-1}b_1\tilde{r}_2(t))v_1(t) + (b_1h_2(t) + \lambda^{-1}\tilde{r}_1(t))v_2(t)] d\sigma_1(t) + \\ & \int_0^1 [(h_3(t) + \lambda^{-1}b_2\tilde{r}_4(t))v_3(t) + (b_2h_4(t) + \lambda^{-1}\tilde{r}_3(t))v_4(t)] d\sigma_2(t) + \\ & \int_0^1 h_5(t)v_5(t) d\sigma_3(t) = 0, \quad (14) \end{aligned}$$

где $P_\lambda(x) = \lambda^{-1}H^{-1}(x, \lambda)(H'_1(x) + \tilde{P}(x)H_1(x))$, $m(x, \lambda) = H^{-1}(x, \lambda)\tilde{m}(x)$, $M_{0\lambda} = \tilde{M}_0H(0, \lambda)$, $M_{1\lambda} = \tilde{M}_1H(1, \lambda)$, $\tilde{r}_k(t)$ ($k = 1, 2$) — элементы матрицы $H_{11}(t)$, $\tilde{r}_k(t)$ ($k = 3, 4$) — элементы матрицы $H_{12}(t)$.

Доказательство. Утверждение теоремы получается простой проверкой. Действительно, так как система (9) имеет блочно-диагональный вид, ее можно рассматривать как три системы вида

$$u' + \tilde{P}_k(x)u - \lambda Du = \tilde{m}(x) \quad (k = 1, 2, 3), \quad (15)$$

где $\tilde{P}_k(x) = B_k^{-1}Q_k^{-1}P_k(x)B_k$, $\tilde{m}(x) = B_k^{-1}Q_k^{-1}m(x)$, а $u(x)$ и $\tilde{m}(x)$ — векторы из двух компонент для $k = 1, 2$ и одной компоненты для $k = 3$ (здесь они имеют новый смысл, отличный

от (6) и (9)). Выполняя в каждой системе (15) преобразование $u = H_k(x, \lambda)v$ (v — скалярная функция для $k = 3$ и $v = (v_1, v_2)^\top$ для $k = 1, 2$), где $H_k(x, \lambda) = H_{0k}(x) + \lambda^{-1}H_{1k}(x)$, получаем систему уравнений, которая с помощью указанных выше блочно-диагональных матриц приводится к (12). Краевые условия (13)–(14) следуют из (10)–(11). \square

Лемма 3. Если $v(x, \lambda) = (v_1(x, \lambda), \dots, v_5(x, \lambda))^\top$ является решением (12)–(14), то

$$R_\lambda f = ((h_1(x) + \lambda^{-1}b_1\tilde{r}_2(x))v_1(x, \lambda) + (b_1h_2(x) + \lambda^{-1}\tilde{r}_1(x))v_2(x, \lambda), (h_3(x) + \lambda^{-1}b_2\tilde{r}_4(x))v_3(x, \lambda) + (b_2h_4(x) + \lambda^{-1}\tilde{r}_3(x))v_4(x, \lambda), h_5(x)v_5(x, \lambda))^\top. \quad (16)$$

Доказательство следует из лемм 1, 2 и теоремы 1.

3. Рассмотрим еще такую краевую задачу

$$w' - \mu\widehat{D}w = m(x), \quad (17)$$

$$U_1(w) = M_{0\lambda}w(0) + M_{1\lambda}w(1) = 0, \quad (18)$$

$$U_2(w) = \int_0^1 [t_1(t, \mu)w_1(t) + t_2(t, \mu)w_2(t)] d\sigma_1(t) + \int_0^1 [t_3(t, \mu)w_3(t) + t_4(t, \mu)w_4(t)] d\sigma_2(t) + \int_0^1 t_5(t, \mu)w_5(t) d\sigma_3(t) = 0, \quad (19)$$

где $m = (m_1, \dots, m_5)^\top$, $m_i = m_i(x) \in C[0, 1]$, $\mu = i\lambda/\sqrt{d_1}$, $\widehat{D} = \text{diag}(1, -1, d, -d, \omega)$, $d = \sqrt{d_1/d_2}$, $\omega = \sqrt{d_1}/i$, т. е. $\lambda D = \mu\widehat{D}$, $t_1(t, \mu) = h_1(t) + \mu^{-1}b_1r_2(t)$, $t_2(t, \mu) = b_1h_2(t) + \mu^{-1}r_1(t)$, $t_3(t, \mu) = h_3(t) + \mu^{-1}b_2r_4(t)$, $t_4(t, \mu) = b_2h_4(t) + \mu^{-1}r_3(t)$, $t_5(t, \mu) = h_5(t)$, $r_k(t) = i\tilde{r}_k(t)/d$ ($k = 1, 2, 3, 4$). Предполагаем далее, что $d_1 > 0$, $d_2 > 0$.

Общее решение системы (17) имеет вид

$$w(x, \mu) = \int_0^1 g(x, t, \mu)m(t) dt + V(x, \mu)c, \quad (20)$$

где $V(x, \mu) = \text{diag}(e^{\mu(x-1)}, e^{-\mu x}, e^{\mu d(x-1)}, e^{-\mu dx}, e^{\mu\omega(x-1)})$; $c = (c_1, \dots, c_5)^\top$ — произвольный вектор; $g(x, t, \mu) = \text{diag}(g_1(x, t, \mu), \dots, g_5(x, t, \mu))$; $g_k(x, t, \mu) = \varepsilon(x, t)e^{\mu\omega_k(x-t)}$, если $\text{Re } \mu\omega_k \leq 0$; $g_k(x, t, \mu) = -\varepsilon(x, t)e^{\mu\omega_k(x-t)}$, если $\text{Re } \mu\omega_k \geq 0$; $\varepsilon(x, t) = 1$, если $x \geq t$; $\varepsilon(x, t) = 0$, если $x < t$; $\omega_1 = 1$, $\omega_2 = -1$, $\omega_3 = d$, $\omega_4 = -d$, $\omega_5 = \omega$.

Обозначим через M_μ вектор-строку, определяемую соотношением $U_2(H(x, \lambda)V(x, \mu)c) = M_\mu c$, тогда

$$M_\mu = \left(\int_0^1 t_1(t, \mu)e^{\mu(t-1)} d\sigma_1(t), \int_0^1 t_2(t, \mu)e^{-\mu t} d\sigma_1(t), \int_0^1 t_3(t, \mu)e^{\mu d(t-1)} d\sigma_2(t), \int_0^1 t_4(t, \mu)e^{-\mu dt} d\sigma_2(t), \int_0^1 t_5(t, \mu)e^{\mu\omega(t-1)} d\sigma_3(t) \right).$$

Подставив (20) в (18)–(19), получим следующий результат.

Лемма 4. Если μ таково, что матрица

$$\Delta(\mu) = (U_1^\top(V(x, \mu)), M_\mu^\top)^\top = (U_1^\top(H(x, \lambda)V(x, \mu)), M_\mu^\top)^\top$$

обратима, то краевая задача (17)–(19) однозначно разрешима и для ее решения $w(x) = W_\mu m(x)$ справедлива формула

$$W_\mu m(x) = \int_0^1 g(x, t, \mu)m(t) dt - V(x, \mu)\Delta^{-1}(\mu)\Phi(m, \mu),$$

$$A = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ e^{-\mu d}(b_2 + \mu^{-1}r_4(0)) \\ e^{-\mu d}(b_2 + \mu^{-1}r_4(0)) - h_3(1) + \mu^{-1}b_2r_4(1) \\ \int_0^1 (h_3(t) + \mu^{-1}b_2r_4(t))e^{\mu d(t-1)} d\sigma_2(t) \end{pmatrix},$$

$$B = \begin{pmatrix} 0 & -h_5(1) \\ 0 & -h_5(1) \\ 1 & -e^{-\mu\omega} \\ 1 + \mu^{-1}b_2r_3(0) + e^{-\mu d}(-b_2h_4(1) - \mu^{-1}r_3(0)) & 0 \\ \int_0^1 (b_2h_4(t) + \mu^{-1}r_3(t))e^{-\mu dt} d\sigma_2(t) & \int_0^1 h_5(t)e^{\mu\omega(t-1)} d\sigma_3(t) \end{pmatrix}.$$

4. Очевидной является

Лемма 7. Если $f(x) \in C[0, 1]$, $\nu(x)$ — функция ограниченной вариации и $\nu(+0) = \nu(0)$, то $\lim_{\operatorname{Re} \mu \rightarrow +\infty} \int_0^1 f(x)e^{-\mu x} d\nu(x) = 0$.

Пусть в дальнейшем выполняется условие

$$b_1b_2(\alpha_{10} + b_1\alpha_{11} + \alpha_{31})(\alpha_{20} + b_2\alpha_{21} + b_2\alpha_{30})(b_1\alpha_{10} + \alpha_{11} + b_2\alpha_{31})(b_2\alpha_{20} + \alpha_{21} + \alpha_{30}) \neq 0, \quad (25)$$

где $\alpha_{i0} = \sigma_i(+0) - \sigma_i(0)$, $\alpha_{i1} = \sigma_i(1) - \sigma_i(1-0)$ ($i = 1, 2, 3$).

Обозначим $\varphi(\mu) = \det \Delta_1(\mu)$, где $\Delta_1(\mu) = (U_{10}^\top(V(x, \mu)), M_{\mu 0}^\top)^\top$, $U_{10}(V(x, \mu)) = U_1(H_0(x)v(x, \mu))$, $M_{\mu 0}$ — вектор-строка, определяемая соотношением $U_2(H_0(x)V(x, \mu)c) = M_{\mu 0}c$. Тогда $U_{10}(V(x, \mu)) = N_0V(0, \mu) + N_1V(1, \mu)$, $N_0 = \widetilde{M}_0H_0(0)$, $N_1 = \widetilde{M}_1H_0(1)$, $M_{\mu 0} = \left(\int_0^1 h_1(t)e^{\mu(t-1)} d\sigma_1(t), \int_0^1 b_1h_2(t)e^{-\mu t} d\sigma_1(t), \int_0^1 h_3(t)e^{\mu d(t-1)} d\sigma_2(t), \int_0^1 b_2h_4(t)e^{-\mu dt} d\sigma_2(t), \int_0^1 e^{\mu\omega(t-1)}h_5(t) d\sigma_3(t) \right)$.

Нетрудно видеть, что

$$\varphi(\mu) = \begin{vmatrix} e^{-\mu} & b_1 & 0 \\ b_1h_1(1) & e^{-\mu}h_2(1) & 0 \\ 0 & 0 & e^{-\mu d}b_2 \\ 0 & 0 & e^{-\mu d}b_2 - h_3(1) \\ \int_0^1 h_1(t)e^{\mu(t-1)} d\sigma_1(t) & \int_0^1 b_1h_2(t)e^{-\mu t} d\sigma_1(t) & \int_0^1 h_3(t)e^{\mu d(t-1)} d\sigma_2(t) \end{vmatrix} \widetilde{C},$$

$$\widetilde{C} = \begin{pmatrix} 0 & -h_5(1) \\ 0 & -h_5(1) \\ 1 & -e^{-\mu\omega} \\ -e^{-\mu d}b_2h_4(1) + 1 & 0 \\ \int_0^1 b_2h_4(t)e^{-\mu dt} d\sigma_2(t) & \int_0^1 h_5(t)e^{\mu\omega(t-1)} d\sigma_3(t) \end{pmatrix}. \quad (26)$$

Далее рассматриваем область $S = \{\mu \mid \operatorname{Re} \mu \geq 0, \operatorname{Re} \mu\omega \geq 0\}$ (остальные случаи рассматриваются аналогично). Через S_δ обозначим область, получающуюся из S удалением всех нулей $\varphi(\mu)$ вместе с круговыми окрестностями одного и того же достаточно малого радиуса δ .

Лемма 8. Нули функции $\varphi(\mu)$ находятся в двух полуполосах: $0 \leq \operatorname{Re} \mu \leq h$, $\operatorname{Im} \mu \geq 0$ и $0 \leq \operatorname{Im} \mu \leq h$, $\operatorname{Re} \mu \geq 0$, причем в любом прямоугольнике $|\operatorname{Im} \mu - t| \leq 1$ первой полуполосы

и любом прямоугольнике $|\operatorname{Re} \mu - t| \leq 1$ второй полуполосы число этих нулей ограничено при всех вещественных $t \geq 1$. В S_δ справедлива оценка

$$|\varphi(\mu)| \geq C,$$

где $C > 0$ и не зависит от μ .

Доказательство. По лемме 7 и из (26) имеем

$$\varphi(\mu) = d_1(\mu) + d_2(\mu), \quad (27)$$

где

$$d_1(\mu) = \begin{vmatrix} e^{-\mu} & b_1 & & \\ b_1 h_1(1) & e^{-\mu} h_2(1) & & \\ 0 & 0 & & D \\ 0 & 0 & & \\ \alpha_{10} h_1(0) e^{-\mu} + \alpha_{11} h_1(1) & \alpha_{10} b_1 h_2(0) + \alpha_{11} b_1 h_2(1) e^{-\mu} & & \end{vmatrix},$$

$$D = \begin{pmatrix} 0 & 0 & -h_5(1) \\ 0 & 0 & -h_5(1) \\ e^{-\mu d} b_2 & 1 & -e^{-\mu \omega} \\ e^{-\mu d} b_2 - h_3(1) & -e^{-\mu d} b_2 h_4(1) + 1 & 0 \\ \alpha_{20} h_3(0) e^{-\mu d} + \alpha_{21} h_3(1) & \alpha_{20} b_2 h_4(0) + \alpha_{21} b_2 h_4(1) e^{-\mu d} & \alpha_{30} h_5(0) e^{-\mu \omega} + \alpha_{31} h_5(1) \end{pmatrix},$$

а $|d_2(\mu)| < \varepsilon$ для μ из области $\{\operatorname{Re} \mu \geq h_1, \operatorname{Im} \mu \geq h_1\}$ с некоторым $h_1 > 0$ при произвольном $\varepsilon > 0$.

Далее имеем

$$d_1(\mu) = A_1 + A_2 e^{-\mu \omega} + A_3 e^{-2\mu - 2\mu d - \mu \omega} + A_4 e^{-2\mu d - 2\mu} + \sum_{k \geq 5} A_k e^{a_k \mu + b_k \mu d + c_k \mu \omega},$$

где $A_1 = -b_1 h_1(1) h_3(1) h_5(1) (\alpha_{10} b_2 + \alpha_{11} + b_2 \alpha_{31})$, $A_2 = -b_1 b_2 h_1(1) h_3(1) (\alpha_{20} b_2 + \alpha_{21} + \alpha_{30})$, $A_3 = b_2 h_2(1) h_4(1) (\alpha_{20} + \alpha_{21} b_2 + \alpha_{30} b_2)$, $A_4 = b_2^2 h_1(1) h_4(1) h_5(1) (\alpha_{10} + \alpha_{11} b_1 + \alpha_{31})$, а остальные A_k — постоянные, $a_k \mu + b_k \mu d + c_k \mu \omega$ — различные комбинации, отличные от показателей экспонент первых четырех слагаемых, числа a_k, b_k, c_k равны 0, -1 или -2 . В силу условий регулярности (25) нули $d_1(\mu)$ находятся в двух полуполосах: $0 \leq \operatorname{Re} \mu \leq h_2, \operatorname{Im} \mu \geq 0$; $0 \leq \operatorname{Im} \mu \leq h_2, \operatorname{Re} \mu \geq 0$. Вне δ -окрестностей этих нулей имеет место очевидная оценка

$$|d_1(\mu)| \geq C. \quad (28)$$

Поэтому из (27) и (28) получаем, что существуют $0 < h_3 < h_4$ такие, что $\varphi(\mu)$ ограничена в обеих полуполосах ширины h_4 , все нули ее лежат в полуполосах ширины h_3 и на полупрямых $\operatorname{Re} \mu = h_3, \operatorname{Im} \mu \geq 0$; $\operatorname{Im} \mu = h_3, \operatorname{Re} \mu \geq 0$ ее модуль отделен от нуля. Поэтому ([17], с. 27, § 2.3) из (27) и (28) получаем утверждение леммы. \square

Лемма 9. Для всех достаточно больших μ в области S_δ имеет место оценка

$$|\det \Delta(\mu)| \geq C,$$

где $C > 0$ и не зависит от μ .

Доказательство. Имеем $\Delta(\mu) = \Delta_1(\mu) + \Delta_2(\mu)$, где $\Delta_2(\mu)$ — матрица, у которой все элементы равны $O(\mu^{-1})$. Утверждение леммы теперь легко следует из леммы 8. \square

В дальнейшем считаем выполненным условие (25). Обозначим через Π полуполосу из леммы 8, расположенную вдоль мнимой оси, и пусть $\Pi(\delta) = S_\delta \cap \Pi$.

Лемма 10. Если $\mu \in \Pi(\delta)$ и $|\mu|$ достаточно велико, то существует единственное решение $W_\mu m(x)$ задачи (17)–(19), для компонент которого имеют место представления:

$$(W_\mu m)_1 = - \int_x^1 e^{\mu(x-t)} m_1(t) dt + W_1(m, \mu) e^{\mu(x-1)}, \quad (29)$$

$$(W_\mu m)_2 = \int_0^x e^{-\mu(x-t)} m_2(t) dt + W_2(m, \mu) e^{-\mu x}, \quad (30)$$

$$(W_\mu m)_3 = - \int_x^1 e^{\mu d(x-t)} m_3(t) dt + W_3(m, \mu) e^{\mu d(x-1)}, \quad (31)$$

$$(W_\mu m)_4 = \int_0^x e^{-\mu d(x-t)} m_4(t) dt + W_4(m, \mu) e^{-\mu dx}, \quad (32)$$

$$(W_\mu m)_5 = - \int_x^1 e^{\mu \omega(x-t)} m_5(t) dt + W_5(m, \mu) e^{\mu \omega(x-1)}, \quad (33)$$

где $W_i(m, \mu)$ ($i = 1, 2, 3, 4$) — линейные комбинации интегралов (23), а $W_5(m, \mu)$ — линейные комбинации интегралов (24) с ограниченными по μ коэффициентами.

Утверждение леммы следует из лемм 4 и 5, если учесть, что в силу леммы 9 элементы матрицы $\Delta(\mu)$ ограничены по μ .

Пусть $\varphi(t, f)$ — одна из функций $\varphi_i(t)$ из леммы 5, когда $m_i(x)$ ($i = 1, \dots, 5$) заменены на произвольную функцию $f(x) \in C[0, 1]$.

Лемма 11. Если $f(x) \in C[0, 1]$, то справедлива оценка

$$\|\varphi(t, f)\| \leq C \|f\|, \quad (34)$$

где $C > 0$ и не зависит от $f(x)$, $\|\cdot\|$ — норма в $L_2[0, 1]$.

Доказательство. Пусть для определенности $\varphi(t, f) = \int_0^{1-t} f(t+\tau) \psi(\tau) d\sigma(\tau)$ и $\sigma(\tau)$ не убывает. Тогда

$$\|\varphi(t, f)\|^2 \leq \int_0^1 |\psi(\tau)| d\sigma(\tau) \int_0^{1-\tau} |\varphi(t, f)| |f(t+\tau)| dt. \quad (35)$$

Внутренний интеграл по теореме Коши–Буняковского оценивается сверху величиной $\|\varphi(t, f)\| \|f\|$. Поэтому из (35) получаем

$$\|\varphi(t, f)\|^2 \leq \|\varphi(t, f)\| \|f\| \int_0^1 |\psi(\tau)| d\sigma(\tau). \quad (36)$$

Так как $\|\varphi(t, f)\| < \infty$, то из (36) получаем (34). \square

По лемме 11 $\varphi(t, f)$ как оператор по f продолжается по непрерывности на все $L_2[0, 1]$. Это продолжение также обозначим через $\varphi(t, f)$. Тем самым можем рассмотреть задачу (17)–(19), когда $m(x) \in L_2^5[0, 1]$.

Лемма 12. Если $\mu \in \Pi(\delta)$ и $|\mu|$ достаточно велико, то для краевой задачи (17)–(19) при $m(x) \in L_2^5[0, 1]$ существует единственное решение $W_\mu m(x)$ и для его компонент имеют место формулы (29)–(33), в которых $\varphi_i(t)$ из леммы 5 заменяются на соответствующие операторы $\varphi(t, f)$ в $L_2[0, 1]$.

5. Считаем, что функции $f_i(x)$ ($i = 1, 2, 3$) в задаче (6)–(8) принадлежат $L_2[0, 1]$. Тогда $m(x) \in L_2^5[0, 1]$.

Лемма 13. Если μ — то же, что и в лемме 12, то существует единственное решение задачи (12)–(14), причем

$$v(x, \lambda) = W_\mu q_1(x) + \frac{1}{\lambda} W_\mu q_2(x) - \frac{1}{\lambda} W_\mu M_\lambda q_1(x) + O\left(\frac{\|f\|}{\lambda^2}\right), \quad (37)$$

где $q_1(x) = H^{-1}(x)m(x)$, $q_2(x) = -H_0^{-1}(x)H_1(x)H_0^{-1}(x)m(x)$, $M_\lambda = H_2(x)(E + M_{1\lambda})^{-1}W_\mu$, $H_2(x) = H_0^{-1}(x)[H_1'(x) + P(x)H_1(x)]$, $M_{1\lambda}m(x) = W_\mu(P_\lambda(x)m(x))$, $f = (f_1, f_2, f_3)^\top$, $\|\cdot\|$ — норма в $L_2^3[0, 1]$.

Доказательство. Имеем из (12)

$$v(x, \lambda) = W_\mu(m(x, \lambda) - P_\lambda(x)v(x, \lambda)). \quad (38)$$

Так как $P(\lambda) = O(\lambda^{-1})$, то оператор $E + M_{1,\lambda}$ ограниченно обратим. Поэтому из (38) получаем

$$\begin{aligned} v(x, \lambda) &= (E + M_{1,\lambda})^{-1}W_\mu(m(x, \lambda) - W_\mu m(x, \lambda) - \\ &\quad - M_{1,\lambda}(E + M_{1,\lambda})^{-1}W_\mu m(x, \lambda)) = W_\mu m(x, \lambda) - W_\mu P_\lambda(E + M_{1,\lambda})^{-1}W_\mu m(x, \lambda). \end{aligned} \quad (39)$$

Но $m(x, \lambda) = q_1(x) + \frac{1}{\lambda}q_2(x) + O\left(\frac{\|f\|}{\lambda^2}\right)$, $P_\lambda(x) = \frac{H_2(x)}{\lambda} + O\left(\frac{1}{\lambda^2}\right)$. Поскольку W_μ ограничен по μ , из (39) получаем (37). \square

Лемма 14. Существуют непрерывные функции $\gamma_{ij}(x)$, $\delta_{ij}(x)$ ($i = 1, \dots, 5$; $j = 1, 2$) такие, что для $q_1(x)$ и $q_2(x)$ из леммы 13 имеют место соотношения:

$$\begin{aligned} (W_\mu q_j)_1 &= - \int_x^1 e^{\mu(x-t)} \gamma_{1j}(t) f_1(t) dt - \int_0^{1-x} e^{\mu(x+t-1)} \delta_{1j}(t) f_1(t) dt + W_{1j}(\mu) e^{\mu(x-1)}, \\ (W_\mu q_j)_2 &= \int_0^x e^{-\mu(x-t)} \gamma_{2j}(t) f_1(t) dt + \int_{1-x}^1 e^{-\mu(x+t-1)} \delta_{2j}(t) f_1(t) dt + W_{2j}(\mu) e^{-\mu x}, \\ (W_\mu q_j)_3 &= - \int_x^1 e^{\mu d(x-t)} \gamma_{3j}(t) f_2(t) dt - \int_0^{1-x} e^{\mu d(x+t-1)} \delta_{3j}(t) f_2(t) dt + W_{3j}(\mu) e^{\mu d(x-1)}, \\ (W_\mu q_j)_4 &= \int_0^x e^{-\mu d(x-t)} \gamma_{4j}(t) f_2(t) dt + \int_{1-x}^1 e^{-\mu d(x+t-1)} \delta_{4j}(t) f_2(t) dt + W_{4j}(\mu) e^{-\mu d x}, \\ (W_\mu q_1)_5 &= - \int_x^1 e^{\mu \omega(x-t)} \gamma_{51}(t) f_3(t) dt + W_{51}(\mu) e^{\mu \omega(x-1)}, \quad (W_\mu q_2)_5 = W_{52}(\mu) e^{\mu \omega(x-1)}, \end{aligned} \quad (40)$$

где $W_{ij}(\mu) = W_{ij}(f, \mu)$ ($i = 1, \dots, 4$) — линейные комбинации с ограниченными по μ коэффициентами интегралов $\int_0^1 \theta(t) f_\nu(t) e^{-\mu t} dt$, $\int_0^1 \theta(t) f_\nu(t) e^{-\mu(1-t)} dt$, $\int_0^1 \theta(t) f_\nu(t) e^{-\mu d t} dt$, $\int_0^1 \theta(t) f_\nu(t) e^{-\mu d(1-t)} dt$, $\int_0^1 \theta(t) f_\nu(t) e^{-\mu \omega t} dt$, $\int_0^1 \theta(t) f_\nu(t) e^{-\mu \omega(1-t)} dt$ ($\nu = 1, 2, 3$), а $W_{5j}(\mu) = W_{5j}(f, \mu)$ — линейные комбинации интегралов $\int_0^1 \varphi(t) e^{-\mu t} dt$, $\int_0^1 \varphi(t) e^{-\mu d t} dt$, $\int_0^1 \varphi(t) e^{-\mu \omega t} dt$,

где $\varphi(t)$ являются продолжениями по лемме 11 следующих, рассматриваемых как операторы по $f_\nu(x)$, интегралов:

$$\begin{aligned} & \int_0^{1-t} f_\nu(\tau+t)\theta(\tau+t)\psi(\tau) d\sigma_l(\tau), \quad \int_0^{1-t} f_\nu(1-\tau-t)\theta(1-\tau-t)\psi(\tau) d\sigma_l(\tau), \\ & \int_t^1 f_\nu(\tau-t)\theta(\tau-t)\psi(\tau) d\sigma_l(\tau), \quad \int_t^1 f_\nu(1-\tau+t)\theta(1-\tau+t)\psi(\tau) d\sigma_l(\tau) \end{aligned} \quad (41)$$

$(\nu, l = 1, 2, 3),$

когда $\theta(x)$ являются произвольными функциями среди $\gamma_{ij}(x)$, $\delta_{ij}(x)$. Функции $\psi(\tau)$ — те же, что и в лемме 5.

Доказательство. По определению компоненты вектор-функций $q_j(x)$ ($j = 1, 2$) можно представить в виде $(q_j(x))_i = \gamma_{ij}(x)f_\nu(x) + \delta_{ij}(1-x)f_\nu(1-x)$ ($\nu = 1, 2, 3$), где $\gamma_{ij}(x)$ и $\delta_{ij}(x)$ — непрерывные функции. Взяв в лемме 12 в качестве $m_i(x) = \gamma_{ij}(x)f_\nu(x) + \delta_{ij}(1-x)f_\nu(1-x)$, получим (40). \square

Рассмотрим операторы

$$Q_\lambda f_\nu = \int_0^1 Q(x, t, \lambda) f_\nu(t) dt,$$

где $Q(x, t, \lambda)$ — одна из функций $\int_x^1 e^{\mu(x-\tau)}\theta(t)M(\tau, t, \lambda) d\tau$, $\int_0^x e^{-\mu(x-\tau)}\theta(t)M(\tau, t, \lambda) d\tau$,

$$\int_x^1 e^{\mu d(x-\tau)}\theta(t)M(\tau, t, \lambda) d\tau, \quad \int_0^x e^{-\mu d(x-\tau)}\theta(t)M(\tau, t, \lambda) d\tau, \quad \int_x^1 e^{\mu\omega(x-\tau)}\theta(t)M(\tau, t, \lambda) d\tau,$$

$e^{\mu(x-1)}N(t, \lambda, \mu)$, $e^{-\mu x}N(t, \lambda, \mu)$, $e^{\mu d(x-1)}N(t, \lambda, \mu)$, $e^{-\mu d x}N(t, \lambda, \mu)$, $e^{\mu\omega(x-1)}N(t, \lambda, \mu)$. Здесь $M(x, t, \lambda)$ есть либо $M_{ij}(x, t, \lambda)$, либо $M_{ij}(1-x, t, \lambda)$, либо $M_{ij}(x, 1-t, \lambda)$ при некоторых i, j . Функции $M_{ij}(x, t, \lambda)$ ($i, j = 1, \dots, 5$) являются компонентами ядра интегрального оператора M_λ ; $N(t, \lambda, \mu)$ — одна из функций $\int_0^1 e^{r(\mu)\tau}M(\tau, t, \lambda)\theta(t) d\tau$,

$$\int_0^1 e^{r(\mu)\tau} d\tau \int_0^{1-\tau} M(s+\tau, t, \lambda)\psi(s)\theta(t) d\sigma_1(s), \quad \int_0^1 e^{r(\mu)\tau} d\tau \int_\tau^1 M(s-\tau, t, \lambda)\psi(s)\theta(t) d\sigma_1(s),$$

$$\int_0^1 e^{r(\mu)\tau} d\tau \int_0^{1-\tau} M(s+\tau, t, \lambda)\psi(s)\theta(t) d\sigma_2(s), \quad \int_0^1 e^{r(\mu)\tau} d\tau \int_\tau^1 M(s-\tau, t, \lambda)\psi(s)\theta(t) d\sigma_2(s),$$

$$\int_0^1 e^{r(\mu)\tau} d\tau \int_0^{1-\tau} M(s+\tau, t, \lambda)\psi(s)\theta(t) d\sigma_3(s) \text{ и, наконец, } r(\mu) \text{ есть одна из функций}$$

$$-\mu, \quad -\mu d, \quad -\mu\omega.$$

Лемма 15. Каждая компонента вектор-функции $W_\mu M_\lambda q_1$ есть линейная комбинация всевозможных операторов $Q_\lambda f_\nu$ с ограниченными по μ коэффициентами.

Доказательство. Каждая компонента вектор-функции $M_\lambda q_1(x)$ есть линейная комбинация интегралов $\int_0^1 M(x, t, \lambda)\theta(t)f(t) dt$ при всевозможных $M(x, t, \lambda)$ и $\theta(t)$, и утверждение леммы следует из (29)–(33). \square

Обозначим через $\sigma(x, \mu_1, k)$ одну из функций $e^{-(\mu_1+ik)x}$, $e^{(\mu_1+ik)(x-1)}$, $e^{-(\mu_1+ik)d x}$, $e^{(\mu_1+ik)d(x-1)}$, $e^{-(\mu_1+ik)\omega(x-1)}$; через $\omega(x, t, \mu_1, k)$ — одну из функций $\varepsilon(x, t)\theta(t)e^{-(\mu_1+ik)(x-t)}$, $\varepsilon(t, x)\theta(t)e^{(\mu_1+ik)(x-t)}$, $\varepsilon(1-x, t)\theta(t)e^{(\mu_1+ik)(x+t-1)}$, $\varepsilon(t, 1-x)\theta(t)e^{-(\mu_1+ik)(x+t-1)}$,

$\varepsilon(x, t)\theta(t)e^{-(\mu_1+ik)d(x-t)}$, $\varepsilon(t, x)\theta(t)e^{(\mu_1+ik)d(x-t)}$, $\varepsilon(1-x, t)\theta(t)e^{(\mu_1+ik)d(x+t-1)}$,
 $\varepsilon(t, 1-x)\theta(t)e^{-(\mu_1+ik)d(x+t-1)}$, $\varepsilon(t, x)\theta(t)e^{(\mu_1+ik)\omega(x-t)}$, где $\theta(t)$ — либо те же, что и в лемме 14,
либо $\theta(t) \equiv 1$; $M(x, t, \mu_1, k) = M(x, t, \lambda)|_{\lambda=-i\sqrt{d_1}(\mu_1+ik)}$, $N(x, \mu_1, k) = N(t, \lambda, \mu)|_{\substack{\lambda=-i\sqrt{d_1}(\mu_1+ik) \\ \mu=\mu_1+ik}}$.

Пусть $A_k f_\nu = \psi(x) \int_0^1 \sigma(x, \mu_1, k) \sigma(t, \mu_1, k) A f_\nu(t) dt$ ($\nu = 1, 2, 3$), где $A f_\nu(t)$ — один из операторов $\theta(t) f_\nu(t)$ или операторов (41); $B_k f_\nu = \psi(x) \int_0^1 \omega(x, t, \mu_1, k) f_\nu(t) dt$,
 $M_k f_\nu = \int_0^1 M(x, t, \mu_1, k) \theta(t) f_\nu(t) dt$, $N_k f_\nu = \psi(x) \sigma(x, \mu_1, k) \int_0^1 N(t, \mu_1, k) f_\nu(t) dt$.

Пусть $\mu \in \Pi(\delta)$, $\mu = \mu_1 + ik$ и μ_1 принадлежит ограниченной области. Положим

$$R(\mu) = R_{-i\mu\sqrt{d_1}}.$$

Лемма 16. Если $f_\nu(x) \in L_2[0, 1]$ ($\nu = 1, 2, 3$), то при больших $|\mu|$ для каждой компоненты вектора $R(\mu)f$ справедливо представление

$$(R(\mu)f)_i = \Omega(x, \mu_1, k; f) + O\left(\frac{\|f\|}{k^2}\right), \quad (42)$$

где $\Omega(x, \mu_1, k; f)$ есть конечная сумма с ограниченными по μ_1 и k коэффициентами всевозможных операторов $A_k f_\nu$, $\frac{1}{k} A_k f_\nu$, $B_k f_\nu$, $\frac{1}{k} B_k f_\nu$, $\frac{1}{k} B_k M_k f_\nu$, $\frac{1}{k} N_k f_\nu$, причем коэффициенты при $B_k f_\nu$ не зависят от μ_1 и k , $\|\cdot\|$ — норма в $L_2^3[0, 1]$.

Доказательство. По лемме 14 из (40) следует, что каждая компонента вектор-функций $\psi(x)W_\mu q_j$ ($j = 1, 2$) является линейной комбинацией операторов $B_k f_\nu$ с постоянными коэффициентами и операторов $A_k f_\nu$ с ограниченными по μ_1 и k коэффициентами. В силу леммы 15 каждая компонента вектора $\lambda^{-1}\psi(x)W_\mu M_\lambda q_1(x)$ является линейной комбинацией операторов $\frac{1}{k} B_k M_k f_\nu$ и $\frac{1}{k} N_k f_\nu$ с ограниченными по μ_1 и k коэффициентами. Отсюда, из формулы (16) и леммы 13 следует (42). \square

6. Считаем, что вертикальные границы полуполосы Π находятся в $\Pi(\delta)$ (в противном случае вместо области S рассматривали бы область $\{\mu \mid \operatorname{Re} \mu \geq \gamma, \operatorname{Re} \mu \omega \geq \gamma\}$, где γ — достаточно большое по модулю отрицательное число). Представим полуполосу Π , как и в [18], в виде объединения конечного числа различных групп равных между собой прямоугольников, границы которых Γ_k ($k = 1, 2, \dots$) (при возрастании k контуры удаляются от начала координат) состоят из отрезков, лежащих на прямых $\operatorname{Re} \mu = h$ (h — ширина полосы), $\operatorname{Re} \mu = 0$, и из отрезков длины h , параллельных вещественной оси. Контуры Γ_k принадлежат $\Pi(\delta)$ и для каждого Γ_k одной конкретной группы существует такое натуральное t_k , что $\Gamma_k = \Gamma + it_k$, где Γ — некоторый фиксированный прямоугольный контур из этой группы. Аналогичное построение проводится и для второй полуполосы из леммы 8, расположенной вдоль вещественной оси ширины h . Построенные в ней контуры обозначим через Γ_k ($k = -1, -2, \dots$).

Лемма 17. Пусть J — любой конечный набор достаточно больших по модулю целых чисел. Тогда имеет место оценка

$$\left\| \sum_{k \in J} \int_{\Gamma_k} R(\mu) d\mu \right\| \leq C, \quad (43)$$

равномерная по J .

Доказательство оценки (43) проведем для Γ_k ($k = 1, 2, \dots$), когда Γ_k принадлежат фиксированной группе одинаковых прямоугольников. Тогда $\Gamma_k = \Gamma + it_k$, и если $\mu \in \Gamma_k$, то $\mu_1 = \mu - it_k$ принадлежит Γ . Имеем $\sum_{k \in J} \int_{\Gamma_k} R(\mu) f d\mu = \int_{\Gamma} \Phi(f, \mu_1) d\mu_1$, где $\Phi(f, \mu_1) = \sum_{k \in J} R(\mu)|_{\mu=\mu_1+it_k}$. Пусть P_k — любой из операторов леммы 16. Тогда по лемме 16 каждая компонента вектор-функции $\Phi(f, \mu_1)$ представима в виде конечной суммы (число слагаемых не зависит от J) операторов

$$\Sigma = \sum_{k \in J} \alpha(\mu_1, t_k) P_{t_k} f_\nu = \sum_{k \in J_1} \alpha(\mu_1, k) P_k f_\nu, \quad (44)$$

где $J_1 = \{t_k \mid k \in J\}$, $\alpha(\mu_1, k)$ ограничены по μ_1 и k . Ядра операторов P_k состоят из одних и тех же функций, отличающихся лишь параметром k , т. е., например, все P_k в (44) есть $A_k f_\nu = \psi(x) \sigma(x, \mu_1, k) \int_0^1 \sigma(t, \mu_1, k) A f_\nu(t) dt$, где $\psi(x)$ — одна и та же функция, $A f_\nu(t)$ — один и тот же оператор, $\sigma(x, \mu_1, k) = e^{-(\mu_1+ik)x}$, $\sigma(t, \mu_1, k) = e^{(\mu_1+ik)(t-1)}$. Если $P_k = B_k$, то $\alpha(\mu_1, k)$ — константы, не зависящие от μ_1 и k , и поэтому в этом случае $\int_{\Gamma} \Sigma d\mu_1 = 0$. Если

$P_k = A_k$, то $P_k f_\nu = A_k f_\nu = \psi(x) \sigma(x, \mu_1, k) b_k(A f_\nu, \mu_1)$, где $b_k(A f_\nu, \mu_1) = \int_0^1 \sigma(t, \mu_1, k) A f_\nu(t) dt$, и в этом случае $\Sigma = \sum_{k \in J_1} \alpha(\mu_1, k) \psi(x) \sigma(x, \mu_1, k) b_k(A f_\nu, \mu_1)$. Покажем, что

$$\|\Sigma\| \leq C \|f_\nu\|, \quad (45)$$

где константа C не зависит от J_1 и μ_1 ; $\|\cdot\|$ — норма в $L_2[0, 1]$. Пусть $u(x) \in L_2[0, 1]$. Тогда $(\Sigma, u) = \sum_{k \in J_1} \alpha(\mu_1, k) b_k(u\psi, \mu_1) b_k(A f_\nu, \mu_1)$. Так как $\sigma(x, \mu_1, k) = \sigma(x, \mu_1, 0) \sigma(x, 0, k)$, то $b_k(A f_\nu, \mu_1) = \int_0^1 \sigma(t, 0, k) f_{\nu,1}(t, \mu_1) dt$, где $f_{\nu,1}(t, \mu_1) = \sigma(t, \mu_1, 0) A f_\nu$ и $\|A f_\nu\| \leq C \|f_\nu\|$, поэтому

$$|(\Sigma, u)| \leq c \left(\sum_{k=1}^{\infty} |b_k(u\psi, \mu_1)|^2 \right)^{1/2} \left(\sum_{k=1}^{\infty} |b_k(A f_\nu, \mu_1)|^2 \right)^{1/2} < \infty.$$

Значит, по теореме Банаха–Штейнгауза функционалы (Σ, u) имеют нормы, ограниченные константой, не зависящей от J_1 и μ_1 . Теперь, применяя опять теорему Банаха–Штейнгауза к операторам Σ , получаем оценку (45). Если $P_k = \frac{1}{k} B_k$, то оценка (45) следует из ([7], лемма 6). Если $P_k = \frac{1}{k} B_k M_k$, то $(\Sigma, u) = \sum_{k \in J_1} \frac{\alpha(\mu_1, k)}{k} (M_k f_\nu, \overline{B_k^* u})$, где $\overline{B_k^*}$ — оператор с ядром $\overline{B_k}(x, t) = B_k(t, x)$. Так как ядра операторов M_k ограничены, то отсюда получаем оценку

$$|(\Sigma, u)| \leq C \|f_\nu\| \sum_{k \in J_1} \frac{1}{k} \|\overline{B_k^* u}\|. \quad (46)$$

Аналогично лемме 6 из [7] можно показать, что $\sum_{k=1}^{\infty} \|\overline{B_k^* u}\|^2 \leq C \|u\|^2$. Тогда из (46) следует оценка $|(\Sigma, u)| \leq C \|f_\nu\| \|u\|$ и поэтому (45) справедлива. Если $P_k = \frac{1}{k} N_k$, то $(\Sigma, u) = \sum_{k \in J_1} \frac{\alpha(\mu_1, k)}{k} \int_0^1 \sigma(t, 0, k) u_1(t, \mu_1) dt \int_0^1 N(t, \mu_1, k) f_\nu(t) dt$, где $u_1(t, \mu_1) = \sigma(t, \mu_1, 0) \psi(t) u(t)$. Отсюда, учитывая ограниченность ядер $N(t, \mu_1, k)$, получаем оценку (45). \square

Теорема 2. Система с.п.ф. оператора L образует базис Рисса со скобками в $L_2^3[0, 1]$. При этом в скобки следует объединять те с.п.ф., которые соответствуют собственным значениям λ_m , для которых числа $i\lambda_m/\sqrt{d_1}$ попали внутрь контуров Γ_k области S и в аналогичные контуры из оставшихся нерассмотренных областей.

Доказательство. Из предыдущего исследования R_λ несложно установить, что $\|R_\lambda\|$ ограничена по λ во всей λ -плоскости, за исключением δ -окрестностей собственных значений. Тогда всякая вектор-функция из области определения квадрата оператора L разлагается в ряд Фурье по с.п.ф., сходящийся в $L_2^3[0, 1]$. Так как область определения оператора L всюду плотна в $L_2^3[0, 1]$, то отсюда следует полнота системы с.п.ф. Поэтому на основании леммы 17 по теореме Банаха–Штейнгауза получаем утверждение теоремы. \square

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Babbage Ch. *An essay towards the calculus on functions* // Philosophical transactions of the Royal Society of London. – 1816. – V. 11. – P. 179–226.
- [2] Андреев А.А. *Об аналогах классических краевых задач для одного дифференциального уравнения второго порядка с отклоняющимся аргументом* // Дифференц. уравнения. – 2004. – Т. 40. – № 5. – С. 1126–1128.
- [3] Dankl Ch.G. *Differential-difference operators associated to reflection groups* // Trans. Amer. Math. Soc. – 1989. – V. 311. – № 1. – P. 167–183.
- [4] Платонов С.С. *Разложение по собственным функциям для некоторых функционально-дифференциальных операторов* // Тр. Петрозавод. гос. ун-та. Сер. матем. – 2004. – Вып. 11. – С. 15–35.
- [5] Хромов А.П. *Об обращении интегральных операторов с ядрами, разрывными на диагоналях* // Матем. заметки. – 1998. – Т. 64. – № 6. – С. 932–949.
- [6] Корнев В.В., Хромов А.П. *О равносходимости разложений по собственным функциям интегральных операторов с ядрами, допускающими разрывы производных на диагоналях* // Матем. сб. – 2001. – Т. 192. – № 10. – С. 33–50.
- [7] Курдюмов В.П., Хромов А.П. *О базисах Рисса из собственных функций интегрального оператора с переменным пределом интегрирования* // Матем. заметки. – 2004. – Т. 76. – № 1. – С. 97–110.
- [8] Кесельман Г.М. *О безусловной сходимости разложений по собственным функциям некоторых дифференциальных операторов* // Изв. вузов. Математика. – 1964. – № 2. – С. 82–93.
- [9] Михайлов В.П. *О базисах Рисса в $L_2[0, 1]$* // ДАН СССР. – 1962. – Т. 144. – № 5. – С. 981–984.
- [10] Ильин В.А. *Необходимые и достаточные условия базисности и равносходимости с тригонометрическим рядом спектральных разложений. I* // Дифференц. уравнения. – 1980. – Т. 16. – № 5. – С. 771–794.
- [11] Ильин В.А. *Необходимые и достаточные условия базисности и равносходимости с тригонометрическим рядом спектральных разложений. II* // Дифференц. уравнения. – 1980. – Т. 16. – № 6. – С. 980–1009.
- [12] Шкаликов А.А. *Краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений с параметром в граничных условиях* // Тр. семинара им. И.Г. Петровского. – 1983. – Т. 9. – С. 190–229.
- [13] Шкаликов А.А. *О базисности собственных функций обыкновенных дифференциальных операторов с интегральными краевыми условиями* // Вестн. МГУ. Сер. матем., механ. – 1982. – № 6. – С. 12–21.
- [14] Баскаков А.Г., Кацаран Т.К. *Спектральный анализ интегро-дифференциальных операторов с нелокальными краевыми условиями* // Дифференц. уравнения. – 1988. – Т. 24. – № 8. – С. 1424–1433.
- [15] Раппопорт И.М. *О некоторых асимптотических методах в теории дифференциальных уравнений.* – Киев: Изд-во АН УССР, 1954. – 287 с.
- [16] Хромов А.П. *О равносходимости разложений по собственным функциям интегральных операторов с переменными пределами интегрирования* // Инф. бюллетень журн. Интегральные преобразования и специальные функции. – 2006. – Т. 6. – № 1. – С. 46–55.
- [17] Седлецкий А.М. *Аналитические преобразования Фурье и экспоненциальные аппроксимации I* // М.: Изд-во МАИ, 2003. – 150 с.
- [18] Курдюмов В.П., Хромов А.П. *О базисах Рисса из собственных и присоединенных функций дифференциально-разностного оператора с многоточечным краевым условием* // Математика. Механика: Сб. науч.тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – Вып. 6. – С. 80–82.

В.П. Курдюмов

*доцент, кафедра дифференциальных уравнений и прикладной математики,
Саратовский государственный университет,
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83*

А.П. Хромов

*профессор, кафедра дифференциальных уравнений и прикладной математики,
Саратовский государственный университет,
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83,*

e-mail: KhromovAP@info.sgu.ru

V.P. Kurdyumov

*Associate Professor, Chair of Differential Equations and Applied Mathematics,
Saratov State University,
83 Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia*

A.P. Khromov

*Professor, Chair of Differential Equations and Applied Mathematics,
Saratov State University,
83 Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia,*

e-mail: KhromovAP@info.sgu.ru